

В голове моей роились предположения. Некоторые из них основывались на логике, например, я размышлял, не мог ли этот парень быть из знаменитой семьи, возможно, посланным сюда, чтобы набраться мирского опыта. Другие были более суеверными, рожденными из чтения романов сянься.

Обычно я не поддавался подобным суевериям. И все же суеверия уже однажды спасли меня, когда я благоразумно вышел из ситуации с той нефритовой красавицей. Так что неприятное чувство в животе по отношению к этому парню вызвало у меня холодок по спине.

Хотя внешность парня была несколько своеобразной, это не было чем-то невиданным. Был еще один человек по имени Цзя Мань, который победил Лю Фэна и привел меня сюда. У него были короткие рыжие волосы, и он больше походил на варвара-воина, чем на культиватора. Возможно, они были родственниками. Рыжие волосы были здесь довольно редки. Но Цзя Мань мог покрасить их, что, похоже, сделал бы бунтующий подросток в таком мире, как этот.

Я просто действовал по наитию, когда спросил его: "Ты когда-нибудь разрывал помолвку или что-то в этом роде?"

Как только эти слова слетели с моих губ, на лице парня появилась гримаса, и он проворчал: "Такие слухи распространились аж сюда. Будь проклята эта женщина! Я в тысячу раз отплачу за позор, который она навлекла на мою семью!"

Затем его взгляд переместился на меня, и он сузил глаза. Голосом, полным эмоций, он добавил: "Если ты здесь, чтобы высмеять меня..."

"Нет, мне нет дела до таких вещей", - перебил я его, прежде чем он успел сказать больше.

Глядя в ночное небо, я сделал глубокий, успокаивающий вдох, когда холодный воздух наполнил мои легкие, а свет полумесяца омыл меня.

Как ни странно, я не чувствовал ни паники, ни гнева, направленного на кого-либо конкретно. Паниковать в такие моменты было бы бесполезно, а таить обиду на этого юнца за его затруднительное положение было бы глупо. Очевидно, он не осознавал своего положения.

Возможно, я запаниковал бы, если бы это был я много месяцев назад. Однако в те времена, когда я позволял эмоциям управлять мной в подобных ситуациях, я дорого платил. Когда я убил впервые, ошибка, когда я позволил своим эмоциям взять верх и чуть не вырвало, чуть не стоила мне жизни.

Я бы совершил ту же ошибку только один раз.

И все же другая часть меня, любопытная часть, хотела знать, как появился такой человек, как он. Что заставило человека, обласканного небесами, наткнуться на Техники Земного Уровня?

Если его семья была опозорена, они, очевидно, были недостаточно могущественны, чтобы запросто передать Техники Земного Уровня. Так что более вероятным сценарием было то, что этот рыжеволосый парень нашел их сам.

Как замечательно. Я почти не испытывал зависти к удаче рыжеволосого парня, поскольку такие люди, как он, часто бывают обласканы как удачей, так и одновременно несчастьем. Было много вещей, которые я хотел понять о том, как появился такой человек, как он. В конце концов, в то время как обычный человек может размышлять о своем жизненном пути, у такого человека, как этот рыжеволосый парень, остальная часть его судьбы была предопределена.

Никто не рождается таким особенным без причины.

Было ли это преимуществом или недостатком - родиться в этом мире с целью, которую вряд ли можно изменить, - еще предстояло выяснить. Только будущее покажет это.

Возможно, все это были домыслы, и я делал предположения. Если это так, то только время покажет.

Я подавил свое любопытство, хотя человек передо мной мог перевернуть все, что я узнал об этом мире до сих пор. Несмотря на искушение, я промолчал и просто улыбнулся.

Поведение молодого человека обрело больше смысла, когда мой разум открылся для множества возможностей. Он казался одновременно и опытным, и неопытным, как будто кто-то шептал ему на ухо.

Если бы я был человеком, склонным к азартным играм, я бы поспорил, что это был старый дедушка в кольце, дающий советы. Однако это не всегда было настоящее кольцо; это мог быть браслет, бусина, книга или что-либо еще столь же вероятное. Наставником могла быть даже очаровательная женщина, заключенная в аксессуар.

Слева от него было дерево, что наводило на мысль, что невидимый наставник находится справа от него. Несмотря на то, что он был в форме духа, его наставник не стал бы стоять в дереве, разговаривая с ним.

Мой взгляд переместился на его правую сторону, где я не мог ни видеть, ни чувствовать никого. Вот где должен быть невидимый наставник.

Краем глаза я заметил, как по щеке рыжеволосого парня скатилась капля пота, его лицо побледнело и напряглось.

Какой совет давал ему сейчас его невидимый наставник? Вероятно, заверения в том, что куда бы я ни смотрел, никто другой не мог его видеть, или что-то в этом роде.

Я подошел к рыжеволосому мужчине, и чем ближе я подходил, тем более взволнованным он становился. Однако, когда мы оказались на расстоянии вытянутой руки, я прошел мимо него и сказал: "Будь осторожен".

Хотя у меня было множество любопытств по поводу него и я желал воочию убедиться, насколько он удачлив, возможно, все это было совпадением, и мир играл со мной. На данный момент осторожность была моим союзником.

Если я задержусь здесь дольше, это может ввергнуть меня в опасные ситуации, чего я хотел избежать.

Сейчас мне нужно было пересмотреть все, что я, как мне казалось, знал об этом мире. Несмотря на то, что я прочитал все эти книги, мир все еще оставался загадочным местом. Часть меня трепетала перед этими неконтролируемыми и непредсказуемыми элементами, но другая часть трепетала, как ребенок с новой игрушкой.

Имела ли судьба власть в этом мире? Была ли она осязаемой? Насколько высоким должен быть уровень культивации, чтобы воспринимать такие вещи?

Холод уменьшался по мере того, как я проходил мимо каждого дерева, указывая на мое

расстояние от основного источника. И все же мои мысли задержались на рыжеволосом мужчине.

Из того, что я наблюдал, он казался несколько наивным. Хотя это не было редкостью для человека его возраста, я тоже был наивен в пятнадцать лет и мало что знал о мире. Однако по сравнению с миром, пропитанным насилием, как этот, мой был похож на сказку.

Более того, его таланты были посредственными для культиватора, достигнув лишь трех звезд в Закалке Тела в его возрасте. Человеку с таким потенциалом было бы трудно достичь Царства Сбора Ци. Люди с таким средним талантом часто подвергались издевательствам и презрению, что делало его наивное поведение еще более странным. Люди, которые родились в жестоких и оскорбительных условиях, обычно созревают быстрее других умственно.

Либо он был искусен в манипулировании языком тела и обманул меня. Либо он когда-то обладал большим талантом и каким-то образом потерял свою культивацию. Возможно, его культивация была даже насильственно подавлена. Для большинства людей оправиться от такого испытания было практически невозможно. Даже если кто-то выздоравливал, его прогресс никогда не соответствовал его прежней скорости или таланту. Но если бы он был главным героем, такие неудачи были бы просто очередным воскресеньем.

Сегодня он был на трех звездах, но завтра он мог достичь пика Закалки Тела, а послезавтра он мог стать Культиватором Сбора Ци. Такой прогресс был теоретически невозможен для кого-либо, и даже если бы он был достижим, это напрягло бы тело человека до такой степени, что раздавило бы его культивацию. И все же с присутствием рыжеволосого парня я был готов отбросить все, что знал об этом.

"Кто-нибудь! Пожалуйста, помогите мне!" - душераздирающий женский крик пронзил воздух, вырвав меня из моих мыслей.

Такие вопросы больше не волновали меня с главным героем на свободе. Однако шум был так близок, что когда я глянул в сторону, то увидел источник: молодая девушка примерно моего возраста, ее темные волосы растрепаны, кровь течет из носа, слезы пачкают щеки.

Мне следовало проигнорировать ее...

Но, несмотря на мою решимость оставаться в стороне, она выглядела не старше шестнадцати, и мое сердце смягчилось, несмотря на мои попытки заледенить его. Я не мог не думать о своей племяннице в этом возрасте, и одна только мысль о том, что кто-то ее бьет, заставляла мою кровь кипеть.

Мне следовало уйти, оставив ситуацию на усмотрение главного героя. Он спасет ее, если она кто-то важный.

И все же, судя по ее состоянию, она, вероятно, была никем не важна. В конце концов, у нее не было с собой группы, и, вероятно, именно группа подвергла ее этой жестокости.

Будь проклято мое кровотокающее сердце!

Не колеблясь больше, я спрыгнул с ветки дерева. Я подхватил девушку, как мешок картошки, под мышку, прежде чем она успела понять, что происходит.

"А?" - она выглядела озадаченной, но я не стал задерживаться, быстро скрывшись.

Возможно, она была просто приманкой, работая с кем-то еще, чтобы охотиться на учеников. Но если бы это было так, я бы разобрался с этим. Сильные люди здесь не прибегали к такой подлой тактике; они просто брали то, что хотели.

Как только мы достаточно отделились и добрались до береговой линии, я опустил ее на землю. Как только ее ноги коснулись земли, она разрыдалась.

"Спасибо! Спасибо! Огромное вам спасибо!" - рыдала она, крепко цепляясь за меня, не желая отпускать.

"Эм... Не за что", - неловко ответил я, похлопывая ее по спине.

Я не знал, как справиться с такой искренней благодарностью, поэтому перевел разговор на более насущный вопрос.

"Что с тобой случилось? Кто это с тобой сделал?" - спросил я, заметив, что глубокие раны на ее плече и спине не кровоточат.

"Кандидат", - сумела сказать она сквозь рыдания. "Даже сейчас мне кажется, что я попала в кошмар. Если бы не защитные артефакты, которые настоял носить мой отец, я бы..."

Ее голос дрогнул, и она уткнулась лицом мне в плечо. Ее высокий рост почти соответствовал моему. Несмотря на свой рост, она все еще была ребенком.

Обычно мысль о том, что кандидат побеждает внешних учеников, была бы нелепой. Однако недалеко отсюда была аномалия.

"У парня были рыжие волосы?" - спросил я.

Каким бы скрытным и отчужденным ни казался человек, похожий на главного героя, он не показался мне тем, кто способен на такое насилие по отношению к девушке. И все же главные герои саясь были известны своей... непредсказуемостью.

"Нет, это был..." - ее слова застряли у нее в горле, когда температура резко упала, даже воздух в моих легких стал ледяным.

Быстро среагировав, я оттолкнул девушку, осмотрел окрестности и приготовился к бою. Мой взгляд остановился на фигуре, спрыгивающей с дерева.

Это была молодая девушка, даже моложе меня, с полупрозрачным ледяным мечом в руке и выражением лица, холодным как камень. Хотя она была одета в одежду кандидата, каждый инстинкт в моем теле кричал, чтобы я бежал.

Больше всего в новенькой меня поразила ее внешность: фарфоровая кожа, освещенная лунным светом, миниатюрная фигура и тонкие черты лица. Ее волосы, преимущественно темные, имели две серебряные пряди среди челки.

Даже в ее юном возрасте было очевидно, что она вырастет красавицей. Но такие вопросы мало интересовали меня...

Сердце заколотилось, грозя вырваться из груди, когда я вспомнил описание девушки, о которой предупреждал старейшина деревни трех братьев. Когда я впервые услышал об этом, я бежал, спасаясь от возможной смерти.

Однако, казалось, сколько бы я ни бежал, меня все равно настигли.

Несомненно, новоприбывшая была нефритовой красавицей!

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3756957>